

2.3. О ДИСКУССИОННЫХ ВОПРОСАХ ДОПРОСА СОУЧАСТНИКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИИ ИХ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА

Волосова Нонна Юрьевна, д-р юрид. наук, доцент.
Должность: заведующий кафедрой. Место работы: Оренбургский государственный университет.
Подразделение: кафедра уголовного права. E-mail: vasilii_vasiliev@rambler.ru

Аннотация: Допрос соучастников преступления по выделенному уголовному делу вызывает достаточно много споров как в среде исследователей, так и у практических работников. Отчасти это объясняется рядом причин, в частности, неопределенным статусом таких участников уголовного судопроизводства, отсутствием законодательного регулирования этого вопроса, сложившейся правоприменительной практикой, которая, кстати сказать, не отвечает современным потребностям развития права, направленного на защиту прав и свобод человека и гражданина.

В статье указывается, что поднятая проблема требует своего разрешения, поскольку имеется существенная разница в подходах правоприменителя по данному вопросу, а высшие судебные инстанции дают достаточно противоречивые рекомендации.

Несмотря на то, что в современных научных исследованиях вопросам неопределенного статуса этих участников уголовного судопроизводства уделяется внимание, однако этого явно недостаточно. На основе анализа действующего законодательства, подходов правоприменителя, а также работ других исследователей, авторами отмечается, что в настоящий момент назрела необходимость внесения изменений в действующее законодательство.

Предложенная авторская дефиниция даст возможность разрешить ряд проблем, которые в настоящий момент не позволяют эффективно защищать как права участников уголовного судопроизводства, так и решать задачи правосудия.

Ключевые слова: соучастник-сообвиняемый, выделение уголовного дела, неопределенный статус, свидетель со специальным статусом, допустимость доказательств.

DISCUSSION ABOUT THE ISSUES OF THE INTERROGATION OF ACCOMPLICES AND DETERMINING THEIR PROCEDURAL STATUS

Volosova Nona Yurievna, Dr of law, associate professor. Position: Head of chair. Place of employment: Orenburg state University. Department: criminal law chair. E-mail: vasilii_vasiliev@rambler.ru

Annotation: The interrogation of the accomplices in the crime via a dedicated criminal case causes a lot of disputes both within the community of researchers and practitioners. This is partly due to a number of reasons, in particular, the uncertain status of such participants in criminal proceedings, the lack of legislative regulation of this issue, the current enforcement practice, which, incidentally, does not meet the modern needs of the development of law aimed at protecting the rights and freedoms of man and citizen.

The article states that raised the issue, because there is a significant difference in the approach of law enforcement authority on this issue, and the Supreme court give quite contradictory advice.

Although modern research questions the uncertain status of these participants in criminal proceedings is paid attention, however, this is clearly not enough. Based on the analysis of the current legislation, the approaches of legal practitioners, as well as works of other researchers, the authors noted that currently there is a need for amendments to existing legislation.

Proposed an author's definition will give the opportunity to resolve a number of issues that are currently not effectively protect the rights of participants in criminal proceedings, and to solve problems of justice.

Keywords: accomplice-co-defendant, the allocation of a criminal case, the uncertain status, a witness with a special status, the admissibility of evidence.

В начале статьи мне хотелось бы выразить особую благодарность Александру Германовичу Халиулину - моему Учителю, известному ученому, Почетному работнику прокуратуры РФ, доктору юридических наук, профессору, который подсказал идею написания данной статьи.

Согласно статистическим данным около 5-7% всех преступлений совершается в составе группы лиц. Так по данным Росстата из 2404,8 тыс. зарегистрированных в 2011 г. преступлений 132,0 тыс. было совершено группой лиц; в 2012 г. соответственно 2302,2 тыс. преступлений, из них 123,0 тыс. в соучастии; в 2013 г. было совершено 2206,2 тыс. преступлений, из них 116,0 в соучастии; в 2014 г. было совершено 2190,6 тыс. преступлений, в соучастии - 103,3 тыс.; на сентябрь 2015 г. было зарегистрировано 223,9 тыс. преступлений, в соучастии - 1,4 тыс. [10]

Не говоря об опасности таких преступлений, она очевидна, существует проблема уголовно-процессуальная.

Спенсер Мартинес в своем исследовании справедливо отмечает: «...несмотря на достижения науки, статистические данные указывают, что успех уголовного преследования по-прежнему в первую очередь зависит от свидетельских показаний. Такие сведения трудно найти, особенно в случаях совершения обвиняемыми преступлений в составе преступных групп. Таким образом, прокуроры должны часто обращаться к другим преступникам для подтверждения совершения преступления их показаниями в суде». [19]

Как правило, чтобы получить показания от соучастников-сообвиняемых в большинстве своем с ними заключаются досудебные соглашения о сотрудничестве, что дает правоохранительным органам возможность обличить соучастников преступления. Уголовные дела в отношении таких лиц, как правило, выделяются в отдельное производство.

В судебной практике достаточно часто возникает вопрос о порядке допроса соучастников преступления, в котором обвиняется подсудимый, если ранее уголовное дело в отношении этого соучастника было выделено в отдельное производство. Эта проблема не является новой, она возникла в судебной практике как в период действия старого Уголовно-процессуального кодекса, так и в период действия Уголовно-процессуального кодекса 2001 г. Ее суть заключается в том в качестве кого (свидетеля или обвиняемого) следует допрашивать такое лицо. Но в настоящее время этот вопрос становится еще более актуальным ввиду того, что уголовные дела в отношении отдель-

ных обвиняемых могут быть выделены в отдельное производство по различным основаниям, и не только в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве.

Следует отметить, что действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает несколько оснований для выделения уголовного дела в отдельное производство в отношении одного или нескольких обвиняемых и их самостоятельное рассмотрение, помимо сделки о признании вины.

Большинство оснований для выделения уголовного дела содержатся в ст. 154 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ), согласно которой уголовное дело может быть выделено, если:

- несовершеннолетний подозреваемый или обвиняемый привлекается к уголовной ответственности вместе с совершеннолетними обвиняемыми;
- иные лица, подозреваемые и обвиняемые в совершении преступления, не связанного с деяниями, вменяемыми в вину по расследуемому уголовному делу, когда об этом становится известно в ходе предварительного расследования;
- с подозреваемым или обвиняемым прокурором заключено досудебное соглашение о сотрудничестве;
- в отношении отдельных подозреваемых предварительное расследование производится в порядке, установленном главой 32.1 УПК РФ.

Иные нормы уголовно-процессуального законодательства также предусматривают основания для выделения уголовного дела, к данным нормам относятся положения, содержащиеся в п.1 ч.1 ст. 154, п.1-4 ч.1 ст. 208, п. 1 ч. 5 ст. 217, ст. 239.1, ч. 3 ст. 253 УПК РФ.

В частности согласно п. 1 ч. 1 ст. 154 УПК РФ в отдельное производство могут быть выделены уголовные дела в отношении отдельных подозреваемых или обвиняемых о преступлениях, совершенных в соучастии, в случаях, указанных в п. 1-4 ч.1 ст. 208 УПК РФ.

Согласно п.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ к таким случаям относятся:

- лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено;
- подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам;
- место нахождения подозреваемого или обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует;
- временное тяжелое заболевание подозреваемого или обвиняемого, удостоверенное медицинским заключением, препятствует его участию в следственных и иных процессуальных действиях.

В соответствии с п. 1 ч. 5 ст. 217 УПК РФ, если один или несколько обвиняемых отказываются от рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, то следователь решает вопрос о возможности выделения уголовных дел в отдельное производство в отношении данных обвиняемых.

Следующее основание для выделения уголовного дела предусмотрено ст. 239.1 УПК РФ, согласно которой по поступившему уголовному делу суд при наличии оснований, предусмотренных законом, вправе принять решение о выделении уголовного дела в отдельное производство и направлении его по подсудности в соответствии со ст. 31 УПК РФ, если раздельное рассмотрение судами уголовных дел не отразится на всесторонности и объективности их разрешения.

В силу ч. 3 ст. 253 УПК РФ, если подсудимый скрылся, а также в случае его психического расстройства

или иной тяжелой болезни, исключающей возможность явки подсудимого, суд приостанавливает производство в отношении этого подсудимого соответственно до его розыска или выздоровления и продолжает судебное разбирательство в отношении остальных подсудимых при условии, что раздельное судебное разбирательство не препятствует рассмотрению уголовного дела.

Таким образом, оснований для выделения уголовного дела в отношении некоторых подозреваемых или обвиняемых в отдельное производство довольно много. Уголовно-процессуальное законодательство достаточно полно регламентирует процедуру выделения уголовного дела в отдельное производство, ее основания и порядок.

Еще один аспект данной проблемы связан с прекращением уголовного дела в отношении одного или нескольких соучастников. Действующее процессуальное законодательство устанавливает как реабилитирующие основания для прекращения уголовного дела, так и нереабилитирующие.

В частности п. 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ предусматривает следующие основания для прекращения уголовного дела (либо отказа в его возбуждении) отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, указанных в п.п. 2 и 2.1 ч. 1 ст. 448 УПК РФ, либо отсутствие согласия соответственно Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда РФ, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого одного из лиц, указанных в п.п. 1 и 3-5 ч. 1 ст. 448 УПК РФ. Статья 25 УПК РФ предусматривает прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон. Статья 27 УПК РФ предусматривает основания прекращения уголовного преследования вследствие акта амнистии; наличие в отношении подозреваемого и обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению; наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого неотмененного постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела; отказе Государственной Думы Федерального Собрания РФ в даче согласия на лишение неприкосновенности Президента РФ, прекратившего исполнение своих полномочий, и (или) отказа Совета Федерации в лишении неприкосновенности данного лица. Прекратить уголовное преследование возможно и в связи с деятельным раскаянием лица, совершившим преступление, в соответствии со ст. 28 УПК РФ. В случае полного возмещения ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации уголовное дело и уголовное преследование может быть прекращено в отношении лица, совершившего преступления в сфере экономической деятельности, в соответствии со ст. 28.1 УПК РФ.

Какой-либо специальной нормы, устанавливающей статус и порядок допроса по «основному делу» соучастников преступления, в отношении которых дело было выделено в отдельное производство, приостановлено или прекращено по нереабилитирующим основаниям, в УПК РФ не имеется.

Как было в свое время разъяснено Верховным Судом РСФСР и Верховным Судом РФ по конкретным делам такие лица должны были быть допрошены по правилам допроса свидетеля, без предупреждения об

уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. Однако в действующее законодательство никаких указаний по данному вопросу не было внесено, что и породило полемику не только у правоприменителей, но в среде научной общественности, т.к. в указаниях вышестоящих инстанций дается разъяснение о порядке допроса, но не об их процессуальном статусе.

В частности на проблему неопределенности правового положения таких участников уголовного судопроизводства указывали П.Г. Марфицин, А.Х. Никулина, Н.А. Горбунова [7], Е.Н. Карпов [3, 4] и другие исследователи. «К числу субъектов, процессуальное положение которых в законе не определено следует отнести и соучастников преступления, в отношении которых вступил в законную силу приговор с назначенной им мерой наказания и вновь участвующих в процессе в связи с привлечением к уголовной ответственности за это же преступление других лиц. В дальнейшем, при производстве расследования или судебного разбирательства, указанные соучастники преступления занимают различное процессуальное положение - один из них обвиняемый или подсудимый, другой - осужденный за это преступление и, как правило, по аналогичному обвинению. Правовой статус последнего в уголовном процессе фактически не определен» [6, с. 24]

Возникшую проблему правоприменители разрешали с учетом высказанных позиций Верховного Суда РСФСР и Верховного Суда РФ в 1978 г. и 2002 г. соответственно. Такая позиция ориентировала правоприменителя допрашивать таких лиц в качестве свидетелей. Между тем в последнее время этих лиц все чаще стали допрашивать в качестве обвиняемых.

К разрешению данной проблемы подключился и Конституционный Суд РФ, который 23.12.2014 г. в определении № 2951-О дал следующие пояснения: «По смыслу ст. 252 УПК РФ лица, обвинение которых не является предметом рассмотрения в данном судебном разбирательстве, не могут в этом деле обладать процессуальным статусом обвиняемых, а потому и давать показания по правилам допроса обвиняемого.

Соответственно не могут оглашаться и ранее данные ими показания в порядке и по основаниям, предусмотренным ст. 276 УПК РФ. Процедура допроса указанных лиц – в том числе тех, дела, по обвинению которых, выделены в отдельное производство и, в отношении которых по результатам состоявшегося судебного разбирательства был вынесен вступивший в силу обвинительный приговор, а равно оглашение ранее данных ими показаний должны обеспечивать право обвиняемого на эффективную судебную защиту, включая право допрашивать показывающих против него свидетелей или право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, что гарантируется, помимо прочего, ст. ст. 278 и 281 УПК РФ» [8]

Если исходить из позиции Конституционного Суда РФ, то таких лиц в качестве обвиняемых в судебном заседании допрашивать неверно, так же как и неверно допрашивать таких лиц по правилам допроса свидетелей. Это вытекает из особого статуса этих участников уголовного судопроизводства, который у них совершенно различен. Следовательно, различен и объем предоставленных им действующим законодательством прав.

Исходя из ст. 47 УПК РФ обвиняемым является лицо в отношении которого вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого, вынесен обви-

нительный акт, составлено обвинительное постановление. То есть органами предварительного расследования установлено его причастность к совершению преступления. Объем прав, которыми наделен обвиняемый четко прописан в ч. 2 ст. 47 УПК РФ к ним относятся право знать в чем его обвиняют; право иметь защитника; право пользоваться бесплатной помощью переводчика и многие другие права, которые определяют статус обвиняемого на всем протяжении уголовного судопроизводства. Данные права позволяют ему защищать свои права и законные интересы от выдвинутого против него обвинения.

Исходя из ст. 56 УПК РФ свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела и которое вызвано для дачи показаний. Если следовать дословному толкованию ст. 56 УПК РФ, то свидетелем может быть любое лицо, которому что-либо известно об обстоятельствах совершенного преступления. Объем его процессуальных прав несколько иной – он лишен множества прав, которые предоставлены обвиняемому в уголовном судопроизводстве.

Исходя из этого различается и их процессуальное положение.

И в этой связи возникает правомерный вопрос о соучастнике преступления, уголовное дело в отношении которого было выделено в отдельное производство, но возникла необходимость допросить его об обстоятельствах уголовного дела в отношении других обвиняемых. Вопрос в качестве кого допрашивать и в каком порядке, является вопросом не второстепенным, а достаточно значимым, поскольку важно будет определить не только статус такого лица, но наделить его соответствующими правами и обязанностями. Без сомнения то, что положение соучастников преступления существенно отличает их от обычных свидетелей, так же как и предоставленная ими информация.

По мнению опрошенных нами практических работников¹ такое лицо является свидетелем. Однако процессуальный статус такого свидетеля значительно отличается от статуса, который предусмотрен ст. 56 УПК РФ. Ряд из опрошенных нами (в основном это были судьи и адвокаты) высказались за наделение таких свидетелей особым статусом, с предоставлением им прав, которые бы учитывали особенности их процессуального положения – как обвиняемого по одному делу, и как свидетеля по другому уголовному делу. По их мнению, это сняло бы большую часть возникающих вопросов и коллизий, а также упростило бы работу.

Ряд исследователей высказали аналогичную точку зрения. В частности, К.Б. Калиновский отмечает, что «представляется наиболее правильным по уголовному делу по обвинению одного соучастника допрашивать другого соучастника, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, по правилам допроса свидетеля, но с предоставлением последнему права не свидетельствовать против себя поскольку предмет его показаний тесно связан с обстоятельствами выделенного дела. По сложившейся в судебной практике традиции, при таком допросе об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу ложных показаний не разъясняется».[5, с. 9]

Правовая традиция, безусловно, правильно отражает сущность данной проблемы. Такие лица не могут быть допрошены в качестве обвиняемых, но они не

¹ В анкетировании приняли участие 102 практических работника

могут быть допрошены и в качестве свидетелей, да и рассматривать их в качестве обычных свидетелей тоже было бы не верно. Но имеется и другая сторона этой проблемы, а насколько в этом случае будут защищены права таких участников производства по уголовному делу, а данные ими показания будут допустимыми доказательствами. «... допросы различных категорий участников процесса имеют свои отличия». [2] А «лицо, вступившее в уголовно-процессуальные отношения, не имея четко определенного круга субъективных прав и обязанностей, может ощущать себя ущемленным, а характер и степень своего участия считать продуктом формализма». [6, с. 22]

К сожалению, законодатель не предусмотрел, в силу различных причин, ни порядок допроса таких участников уголовного судопроизводства, ни предусмотрел основания для признания их показаний легитимными доказательствами. Это негативно сказывается и на интересах личности, и на интересах государства в сфере уголовного судопроизводства. У личности отсутствует механизм защиты собственных интересов в сфере уголовной юстиции. Система правосудия использует доказательства с сомнительным статусом при вынесении приговоров.

Для государства и общества наиболее важной проблемой является проблема сохранения и защиты национальных интересов и ценностей, защиты прав и свобод человека и гражданина. «Возможно, наиболее важной проблемой в настоящее время... является необходимость установления баланса между правами личности и правами общества». [21, с. 324] Не определен статус участника процесса подвергает сомнению и легитимность данных такими лицами показаний, а, следовательно, снижает вектор защиты прав и свобод личности.

В силу ст. 50 Конституции РФ при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона. В силу ст. 75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением уголовно-процессуального законодательства, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения.

Как неоднократно разъяснялось Верховным Судом РФ «доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, если при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией Российской Федерации права человека и гражданина или установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закрепления, а также, если собирание и закрепление доказательств осуществлено надлежащим лицом или органом, либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами.» [1]

В нашем случае на вопрос кого, как и в качестве кого следует допрашивать по уголовному делу обвиняемого лица, законодатель ответа не дает. Так же как и не дает ответа на вопрос каков статус такого лица и какими конституционно-гарантированными правами он может быть наделен в уголовном судопроизводстве. В то же время в определении Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2008 года № 1036-О-П, говорится, что «предоставление гарантируемых Конституцией Российской Федерации прав и свобод в уголовном судопроизводстве должно быть обусловлено фактическим положением лица как нуждающегося в обеспечении соответствующих прав». [9]

Наделяя участника уголовного судопроизводства определенными правами, законодатель возлагает на не-

го определенные обязанности, а также предусматривает ответственность. Если уголовное дело в отношении одного из соучастников-сообвиняемых не выделяется в отдельное производство, то их процессуальный статус определен и очевиден – такие лица являются обвиняемыми по данному уголовному делу. В том же случае, когда уголовное дело в отношении одного из соучастников-сообвиняемых выделяется в отдельное производство, возникает определенная коллизия: по выделенному в отдельное производство уголовному делу такое лицо продолжает оставаться обвиняемым, но по уголовному делу, из которого было выделено уголовное дело, (в случае возникновения необходимости) в качестве кого такое лицо будет давать показания и участвовать в иных следственных действиях.

«Практика, компенсируя неурегулированности в законе и применяя аналогию, различными путями избрала способы действия, но эти решения не всегда в полной мере отвечают принципам и духу законодательства, носят приспособленческий характер и нередко противоречат отдельным нормам уголовно-процессуального закона». [6, с. 24]

В настоящее время практика подходит весьма прагматично и упрощенно к разрешению этого вопроса: с точки зрения необходимости допроса таких лиц в качестве обвиняемых без разрешения вопроса о признании ими своей вины. Однако по нашему мнению такой подход не совсем правильный. Да и системное толкование и понимание рассматриваемых норм не сможет разрешить данной ситуации. Она требует своего законодательного пересмотра.

В частности по такому пути пошло законодательство отдельных штатов США, например, Уголовно-процессуальное законодательство штата Нью-Йорк. В ст. 60.22 УПК штата Нью-Йорк установлены отдельные правила доказывания, предусматривающие особый порядок и процедуру дачу показаний соучастником преступления, часть третья данной нормы указывает, что такое лицо нельзя рассматривать в качестве обычного свидетеля, это особый свидетель. [13] Аналогичные положения содержатся в уголовно-процессуальном законодательстве штатов Техас и Калифорния. [15, 14] Но уголовно-процессуальное законодательство других штатов таких правил не содержит, как не содержит их и федеральное законодательство, в частности Федеральные правила уголовного судопроизводства, в Свод законов США. [11, 16, 12]

В Соединенных Штатах неоднократно поднимался и исследователями и практиками вопрос об особых правилах допроса соучастников, заключивших сделки о признании вины.

Следует отметить, что сенатский законопроект ОТЧЕТ SB 5067 по состоянию на 20 января 2015 года «Акт, относящийся к доказательствам, представленным информаторами и соучастниками и их свидетельскими показаниям» предлагает (с учетом изученной практики) относиться с осторожностью к представляемым доказательствам данными лицами и предусмотреть особые правила их допроса и учета в последующем при вынесении судом приговора.

Как следует из данного законопроекта проблема заключается в том, что «сообщники и платные информаторы могут предоставить полезную информацию в ходе уголовного расследования и могут быть важными свидетелями. Вместе с тем, сообщники и информаторы могут не желать давать показания в суде, если они не получают что-то взамен. Обычно они согласны давать показания, потому что государство предлагает им

такой ценный стимул как снятие обвинения, иммунитет или заключение сделки о признании вины». [17]

Понимая важность предоставленной такими лицами информации и возможность ее фальсификации, суды штата Нью-Йорк решают данный вопрос по-разному, учитывая особый статус таких участников процесса. Как было указано в анализируемом нами сенатском законопроекте «Суды признают риск ложных или преувеличенных показаний при даче показаний такими свидетелями. Суды, пытаясь снизить такой риск, объясняют присяжным, что использовать и оценивать их показания следует с особой осторожностью. Федеральный девятый, пятый и седьмой апелляционные суды позволяют судье рассказать присяжным, что свидетель получил привилегии в обмен на свидетельствование. Судьи Федерального девятого окружного апелляционного суда уточняют присяжным, когда допрашивают такого свидетеля, чтобы они рассматривали его показания с особой осторожностью, так как привилегии могут повлиять на достоверность предоставляемых им доказательств». [17]

Признавая правильность такой судебной позиции, сенатская комиссия отмечает, что «некоторые процедурные изменения (в части допроса таких лиц – уточнение Н.Ю. Волосова) могут действовать таким образом, чтобы привести их в сферу конституционного запрета». [18, с. 16]

Эту же проблему поднимают юристы и общественность Японии. Ими предлагается в качестве превентивной меры привлекать таких соучастников к уголовной ответственности за ложные показания, сделанные в рамках сделки о признании вины. [20]

Проблема свидетельских показаний соучастниками преступления по выделенным уголовным делам встает в правоприменительной практике не только Российской Федерации, но и в правоприменительной практике других государств. Ее решение – возможность вынести законный, обоснованный и справедливый приговор, а также создать механизм для соблюдения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Это обстоятельство позволяет нам выдвинуть предложение о дополнении УПК РФ ст. 56.1 следующего содержания:

Статья 56.1 Свидетель со специальным статусом

1. Свидетелем со специальным статусом признается лицо, являющееся соучастником преступления, в котором обвиняется подсудимый, если ранее уголовное дело в отношении этого соучастника было выделено в отдельное производство, по основаниям предусмотренным настоящим Кодексом, и которое допрашивается по такому уголовному делу.

2. Вызов на допрос такого свидетеля осуществляется в порядке, установленном статьями 187-191 настоящего Кодекса.

3. При допросе свидетеля со специальным статусом на него распространяются права и обязанности, предусмотренные ст. 56 УПК РФ, с исключениями, предусмотренными данной статьей.

4. Дознаватель, следователь, прокурор или судья не предупреждают его об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний или за дачу ложных показаний.

Данные дополнения действующего законодательства позволят решить сразу ряд проблем:

1) будет четко определен статус такого участника уголовного судопроизводства, что позволит эффективно использовать им права для защиты своих инте-

ресов. В настоящий момент такие лица, хотя и наделены процессуальными правами, однако в любой момент их процессуальный статус может быть поставлен под сомнение, что существенно влияет на стабильность их процессуального положения. Стабильность процессуального статуса таких лиц, существенно влияет и на наделение их правами и обязанностями в уголовном процессе;

2) показания данные таким лицом будут легитимными доказательствами по уголовному делу, а стало быть допустимыми. Действующее законодательство предусматривает в качестве доказательств показания подозреваемых и обвиняемых, потерпевших и свидетелей. Не определение статуса участника процесса исключает его показания в качестве допустимых;

3) приговор будет основан на допустимых доказательствах, а стало быть будет законным и обоснованным. Искренность и обоснованность приговоров достигается не только правильным применением норм материального и процессуального права, но и использованием в процессе разрешения уголовного дела допустимых доказательств;

4) при этом правосудие будет справедливым. Справедливое правосудие должно обеспечивать эффективное соблюдение и восстановление прав участников уголовного судопроизводства, на это направлен порядок, установленный уголовно-процессуальным законодательством, для его отправления;

5) будет достигнута стабильность судебной практики. Стабильность судебной практики представляет собой такое ее свойство, которое позволяет говорить об устойчивости системы отправления правосудия, единых требованиях к его отправлению и вынесению приговоров.

Список литературы:

1. Аширова Л.М. Конституционные и международно-правовые основы оценки доказательств в уголовном судопроизводстве / Л.М. Аширова // Официальный сайт Верховного Суда Республики Башкортостан // URL: <http://vs.bkr.sudrf.ru/>

2. Бакин Е.А., Алешина И.Ф. Допросы участников досудебного уголовного судопроизводства. Некоторые особенности проведения проверки показаний на месте / Е.А. Бакин, И.Ф. Алешина // Закон. Интернет-журнал Ассоциации юристов Приморья // URL: http://law.vl.ru/analit/show_m.php?id=442&pub

3. Карпов Е.Н. Некоторые направления решения проблемы недостаточно определенного процессуального положения субъектов уголовного процесса / Е.Н. Карпов // Бизнес в законе. – 2009. - № 4. – С. 87-90.

4. Карпов Е.Н. Некоторые направления решения проблемы недостаточно определенного процессуального положения субъектов уголовного процесса / Е.Н. Карпов // Современное законодотворчество и правоприменение. Тезисы докладов Международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию юридического факультета Пермского государственного университета (г. Пермь, Пермский университет, 17 октября 2008 г.) – Пермь: Изд-во ПГУ, 2008. – С. 359-363.

5. Калиновский К.Б. Правила допроса соучастников преступления / К.Б. Калиновский // Уголовный процесс. – 2015. - № 3. – С. 9.

6. Марфицин П.Г. Участники уголовного процесса с неопределенным правовым положением / П.Г. Марфицин // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы правоприменительной деятельности.

Межвузовский сборник научных трудов. - Омск: Изд-во Ом. ВШМ МВД РФ, 1993. - С. 21-27.

7. Никулина А.Х., Горбунова Н.А. Участники уголовного процесса с неопределенным правовым положением / А.Х. Никулина, Н.А. Горбунова // Уголовный процесс. – 2006. - № 7. - С. 19-27

8. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Караваева А.Г. о нарушение его конституционных прав положениями статей 47, 56, 278 и 281 УПК РФ: [определение Конституционного Суда РФ от 23 декабря 2014 года № 2951-О] // URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx>

9. По жалобе гражданина Байкова Алексея Алексеевича на нарушение его конституционных прав пунктом 5 части четвертой статьи 56, частью первой статьи 81, пунктом 2 части второй статьи 82, статьями 119 и 131 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: [определение Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2008 года N 1036-О-П] // URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx>

10. Правонарушения. Официальный сайт Росстата // URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru

11. Правила уголовного процесса штата Флорида: офиц. текст // URL: [http://www.floridabar.org/TFB/TFBResources.nsf/0/BDFE1551AD291A3F85256B29004BF892/\\$FILE/Criminal.pdf](http://www.floridabar.org/TFB/TFBResources.nsf/0/BDFE1551AD291A3F85256B29004BF892/$FILE/Criminal.pdf)

12. Свод законов США: офиц. текст // URL: <http://www.law.cornell.edu/uscode/html/>

13. Уголовно-процессуальный кодекс штата Нью-Йорк: офиц. текст // URL: <http://ypdcrime.com/cpl/article10.htm>

14. Уголовно-процессуальное законодательство штата Калифорния: офиц. текст // URL: <http://www.Leginfo.ca.gov/calaw.Html>

15. Уголовно-процессуальный кодекс штата Техас: офиц. текст // URL: <http://tlo2.tic.state.tx.us/statutes/cr.toc.htm>

16. Федеральные правила уголовного судопроизводства // URL: <http://www.law.cornell.edu/rules/frcrmp>

17. Defense Witness as Accomplice: Should the Trial Judge Give a Care and Caution Instruction? // URL: <http://ypdcrime.com/cpl/article10.htm>

18. Fishman Clifford S. Defense Witness as Accomplice: Should the Trial Judge Give a Care and Caution Instruction? / Clifford S. Fishman // Journal of Criminal Law and Criminology. – 2005. - № 1. – P. 1-23

19. Martinez S. Bargaining for Testimony: Bias of Witnesses Who Testify in Exchange for Leniency / Spencer Martinez // Cleveland State Law Review Law Journals. – 1999. // URL: <http://engagedscholarship.csuohio.edu/clevstrev/vol47/iss2/3>

20. Plea-bargain system would not necessarily see justice served // URL: <http://ajw.asahi.com/article/views/editorial/AJ201406270038>

21. Witt James W. Non-Coercive Interrogation and the Administration of Criminal Justice: The Impact of Miranda on Police Effectuality / James W. Witt // Journal of Criminal Law and Criminology. – 1973. - № 3. – P. 320-332.